

Статья: “Зулай Багалова. По пути матери Терезы”

01.05.2020

- [О ТЕАТРЕ](#)
 - [О ТЕАТРЕ](#)
 - [РУКОВОДСТВО](#)
 - [РЕЖИССЕРЫ](#)
 - [ИСТОРИЯ](#)
 - [ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ](#)
 - [ГАСТРОЛИ](#)
 - [ДИПЛОМЫ И НАГРАДЫ](#)
 - [СОТРУДНИЧЕСТВО](#)
 - [ДОКУМЕНТЫ](#)
 - [НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ](#)
 - [ВИРТУАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ](#)
 - [ПУШКИНСКАЯ КАРТА](#)
 - [ТЕАТР «СЕРЛО»](#)
- [РЕПЕРТУАР](#)
 - [ТЕКУЩИЙ РЕПЕРТУАР](#)
 - [РЕПЕРТУАР 1931-2021](#)
- [АКТЕРЫ](#)
- [АФИША](#)
 - [АФИША ТЕАТРА](#)
 - [КАССЫ ТЕАТРА](#)
 - [КУПИТЬ БИЛЕТ ОНЛАЙН](#)
- [МУЗЕЙ](#)
 - [МУЗЕЙ ТЕАТРА](#)
 - [О ПРОЕКТЕ](#)
 - [ЭКСПОЗИЦИЯ](#)
 - [ИСТОРИЯ ТЕАТРА](#)
 - [АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ](#)
 - [В ДАР МУЗЕЮ](#)
 - [БЛАГОДАРНОСТЬ](#)
- [БИБЛИОТЕКА](#)
 - [ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА](#)
 - [О БИБЛИОТЕКЕ](#)
 - [КАРТотека](#)
 - [ПРАВИЛА ПОСЕЩЕНИЯ](#)
 - [ПОПОЛНИТЬ КОЛЛЕКЦИЮ](#)
 - [БЛАГОДАРНОСТЬ](#)
- [СТУДИЯ](#)
 - [МОЛОДЕЖНАЯ СТУДИЯ](#)

- [О СТУДИИ](#)
- [ПРЕПОДАВАТЕЛИ](#)
- [УСЛОВИЯ НАБОРА](#)
- [СТУДИЯ 2024/2027](#)
- [УЧЕНИКИ](#)
- [ЗАНЯТИЯ](#)
- [КАСТИНГИ](#)
- [ПРОЕКТЫ](#)
 - [ТРИКОЛОР ТВ](#)
 - [«ГОД ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА»](#)
 - [«КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА»](#)
- [ПРЕСС-ЦЕНТР](#)
 - [НОВОСТИ](#)
 - [ПРЕСС-ЦЕНТР](#)
 - [АККРЕДИТАЦИЯ](#)
 - [ПРЕСС-РЕЛИЗЫ](#)
 - [РЕЦЕНЗИИ](#)
 - [ПУБЛИКАЦИИ](#)
 - [СМИ О НАС](#)
 - [ОФИЦИАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА](#)
 - [ЧАСТОЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ](#)
- [КОНТАКТЫ](#)
 - [КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ](#)
 - [ЭЛЕКТРОННАЯ ПРИЕМНАЯ](#)
- [О ТЕАТРЕ](#)
 - [О ТЕАТРЕ](#)
 - [РУКОВОДСТВО](#)
 - [РЕЖИССЕРЫ](#)
 - [ИСТОРИЯ](#)
 - [ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ](#)
 - [ГАСТРОЛИ](#)
 - [ДИПЛОМЫ И НАГРАДЫ](#)
 - [СОТРУДНИЧЕСТВО](#)
 - [ДОКУМЕНТЫ](#)
 - [НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ](#)
 - [ВИРТУАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ](#)
 - [ПУШКИНСКАЯ КАРТА](#)
 - [ТЕАТР «СЕРЛО»](#)
- [РЕПЕРТУАР](#)
 - [ТЕКУЩИЙ РЕПЕРТУАР](#)
 - [РЕПЕРТУАР 1931-2021](#)
- [АКТЕРЫ](#)
- [АФИША](#)
 - [АФИША ТЕАТРА](#)
 - [КАССЫ ТЕАТРА](#)
 - [КУПИТЬ БИЛЕТ ОНЛАЙН](#)
- [МУЗЕЙ](#)
 - [МУЗЕЙ ТЕАТРА](#)
 - [О ПРОЕКТЕ](#)
 - [ЭКСПОЗИЦИЯ](#)

- [ИСТОРИЯ ТЕАТРА](#)
- [АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ](#)
- [В ДАР МУЗЕЮ](#)
- [БЛАГОДАРНОСТЬ](#)
- [БИБЛИОТЕКА](#)
 - [ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА](#)
 - [О БИБЛИОТЕКЕ](#)
 - [КАРТОТЕКА](#)
 - [ПРАВИЛА ПОСЕЩЕНИЯ](#)
 - [ПОПОЛНИТЬ КОЛЛЕКЦИЮ](#)
 - [БЛАГОДАРНОСТЬ](#)
- [СТУДИЯ](#)
 - [МОЛОДЕЖНАЯ СТУДИЯ](#)
 - [О СТУДИИ](#)
 - [ПРЕПОДАВАТЕЛИ](#)
 - [УСЛОВИЯ НАБОРА](#)
 - [СТУДИЯ 2024/2027](#)
 - [УЧЕНИКИ](#)
 - [ЗАНЯТИЯ](#)
 - [КАСТИНГИ](#)
- [ПРОЕКТЫ](#)
 - [ТРИКОЛОР ТВ](#)
 - [«ГОД ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА»](#)
 - [«КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА»](#)
- [ПРЕСС-ЦЕНТР](#)
 - [НОВОСТИ](#)
 - [ПРЕСС-ЦЕНТР](#)
 - [АККРЕДИТАЦИЯ](#)
 - [ПРЕСС-РЕЛИЗЫ](#)
 - [РЕЦЕНЗИИ](#)
 - [ПУБЛИКАЦИИ](#)
 - [СМИ О НАС](#)
 - [ОФИЦИАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА](#)
 - [ЧАСТОЗАДАВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ](#)
- [КОНТАКТЫ](#)
 - [КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ](#)
 - [ЭЛЕКТРОННАЯ ПРИЕМНАЯ](#)

Статья: “Зулай Багалова. По пути матери Терезы”

- 01.05.2020

В обыденном сознании актерская слава и стезя праведного, самоотверженного служения страждущим как-то не сочетаются. Но именно по этой дороге, заставляющей и впрямь вспомнить суровый жребий матери Терезы, в трудный час пошла Зулай Багалова, народная артистка Чечено-Ингушетии, заслуженная артистка России...

...Горячий август 1996-го года вновь поднял на ноги весь город, заставил измученных войной жителей, едва-едва поверивших в возможность мирной жизни, снова бежать в неизвестность, куда угодно, только подальше от ада, каким в те дни — в который уже раз — стал Грозный. Наспех прихватив самое необходимое, люди спешили прочь. Поодиночке и группами, кто пешком, кто на машинах — как получится. А кто-то, наоборот, пытался сквозь встречный поток пробиться в город:

забрать своих стариков, похоронить погибших близких.

Зулай пошла провожать свою дочь и маленьких внучек, уехавших с семьями Ошаевых, Гайрбековых, с русской интеллигенцией Грозного. Впереди шел один из ее родственников с белым флагом. Передвигались где ползком, где в рост, через дачи, пешком до «Собачьего хутора». Там она простилась с уходящими и зашагала назад: в самом центре города, в одном из полуразрушенных еще первыми бомбежками домов ее ждали ... старушки. Несколько так называемых русскоязычных бабушек, коренных жительниц Грозного, ее соседок, с которыми она пережила первую войну и для которых была единственной надеждой и опорой в этом повергнутом в хаос мире. Она шла, погрузившись в свои мысли, отдавшись на волю судьбы: надо выполнять свой долг, а там — будь что будет, главное, дочь и внуки уже в относительной безопасности. ...Знакомый голос из встречного УАЗика вывел из оцепенения: «Ты куда? Садись, поехали с нами». То были родственники и с ними — ее престарелая мать. Выскочила сестра, потащила к машине. Но Зулай, обратившись к матери, выдавила сквозь комок в горле, подступивший от сознания того, что, возможно, видит ее в последний раз: «Мама, я не могу уехать, там бабушки...;». «Я тебя благословляю...», — только и ответила мать. Знала: если дочь сделала такой выбор, то уговаривать, переубеждать ее — бесполезно. Самостоятельно принимать решения, не искать ни в ком опоры, а рассчитывать только на себя, на свои силы и возможности ее с раннего детства учила бабушка Сапарт.

Мудрая Сапарт, дочь ученого муллы, сама хлебнув в жизни много горя, понимала, как переменчивы обстоятельства. Она умело и ненавязчиво закаляла душу любимой внучки, прививала ее характеру те черты, которые помогли бы ей выстоять в самых нелегких испытаниях, сохранив свой внутренний мир незапятнанным. Когда-то уже было... Зулай пригласили работать в театр, она решила стать актрисой, играть на сцене. Тогда вся родня возмутилась, встала стеной: не допустим! Негоже девушке демонстрировать себя публике! Да и в педагогическом училище, которое ей пришлось бросить, неодобрительно отнеслись к ее поступку. Наставники пытались внушить: пусть скромная, зато надежная, стабильная работа учителя предпочтительнее неверной фортуны артиста, всецело зависящего от прихотей публики. Но Зулай не отступила, несмотря на уговоры, угрозы, даже проклятия. И стала не просто знаменитостью, ведущей актрисой национального чеченского театра на протяжении тридцати пяти лет, а любимицей всего народа и ...гордостью родни. А ведь когда она ушла из семьи во имя самозабвенного служения сценическому искусству, ей было всего пятнадцать лет. Что же говорить сейчас зрелой женщине, матери троих взрослых детей? Вдове, познавшей горечь одиночества? Что сказать ей, которая видит свою задачу в том, чтобы помочь более слабым, более нуждающимся и потому решает остаться наедине с войной, как в свой час каждый остается наедине со смертью?

«Я благословляю тебя...», — только и всего.

...Она возвращалась в город какими-то неведомыми тропинками и ... заблудилась в дачном поселке. Отрешенная от всего, брела, не замечая обилия фруктов и овощей, которыми так щедро даже израненная войной здешняя земля. А ведь уже и вкус яблока позабыла... Очень бы не мешало поживиться едой в этих бесхозных садах. Но такая мысль в голову не приходила. Она кружила среди дач, словно попав в лабиринт, совершенно не осознавая, как выглядит: одинокая маленькая женщина в каком-то старом мужском пиджаке поверх просторной и тоже чужой майки (ее квартира тогда уже была разрушена, все сгорело, надеть было нечего, кроме этих случайных вещей). И всего добра — сумочка с документами. Наконец ей встретились два человека с полными ведрами помидоров. Она спросила по-чеченски: «Я заблудилась, как мне выйти отсюда?» Они рассмеялись: «Зулай, ты никогда не меняешься, тебя в любом наряде узнаешь!»...

Да, ее в республике знали. Сознание народа не отделяло ее от созданных ею сценических образов: гамзатовской Аси, бадуевской Петимат, лермонтовской Бэлы, от Бусаны из спектакля «Бешто», от Совдат из постановки «Совдат и Дауд», от образа Жены из «Кровавой свадьбы» Гарсия Лорки... Ее судьбу, независимый характер, стойкую натуру при внешней хрупкости, женственности, грации

неизменно отождествляли с судьбами ее героинь — отождествляли настолько, что горцы часто называли ее их именами, а имя Петимат и вовсе стало для нее вторым. Маленькая, гибкая, с благородным лбом и огромными выразительными глазами, чистым голосом, грамотной точной речью Зулай завораживала зрителей и умела держать зал, умела передать публике самые тонкие оттенки переживаний. Да, неотделимая от своих героинь, она сама была одной из этих горянок, ее жребий сродни их судьбам, их страдания, боль и счастье, высота их поступков, совершенных во имя общественного долга или долга любви, пропитывали и ее существо.

И все-таки... Все-таки одно дело — сценические страсти, героика, разыгрываемая на подмостках.... Одно дело — стойкость при защите своих убеждений, проявленная в мирное время, когда твой тыл обеспечивает не только режиссер театра Минай Германович Минаев, открывший твой талант, но и целый обком партии, поощрявший в то время выход талантливых девушек из народа на орбиту общественной жизни. И совсем другое — оказаться в эпицентре чудовищной реальности войны со всем ее ужасом, потом, кровью, с ее дерьмом, голодом, жестокостью, мраком... Нетрудно быть или казаться хорошим в мирное время, когда вежливость, покладистость, доброта, в конечном счете, только делают тебе честь. Но как остаться таким во время войны, которая выворачивает наизнанку все твое нутро, обнажает самые тайные закоулки души, пробуждает звериные инстинкты?

«Зулай, ты не меняешься»... Изменила ли ее война? Отвадила ли от свойственных ее героиням и ей самой романтических грез? Нет, она даже теперь осталась мечтательницей, верящей в доброе и светлое. Говорят, человек всегда тот же, но переменчивые обстоятельства раскрывают неизвестные доселе черты его натуры. Так и у Зулай. Месяцы жизни в подвале, борьба за существование, забота о слабых и беспомощных соседках выявили новые свойства ее характера: она абсолютно избавилась от того, что обычно называют вещизмом — навязчивого желания окружать себя изысканными красивыми предметами. Научилась довольствоваться необходимым. Доверившись воле Всевышнего, спать в разрушенной квартире, где натянутая пленка заменяет стену. Прежде бескомпромиссная, она стала добрее, снисходительнее к человеческим слабостям. О знакомых, разграбивших, как она знала, ее квартиру, только и сказала: «Я им прощаю, им было трудно выживать, они такой ад прошли!»

После всего увиденного, услышанного, прочувствованного она переступила порог, именуемый страхом смерти. Поняла, что ее надо не бояться, а встречать со спокойным достоинством, идти навстречу неизбежному по пути, указанному религией. Она видела, что истинные интеллигенты сохраняли свое лицо в самых безысходных обстоятельствах. Бедствовали не покинувшие Грозный ее коллеги по театру, яркие актрисы Нелли Хаджиева, сестры Исаевы, известный этнограф Саид-Магомед Хасиев. Многие ученые, писатели, деятели культуры покинули республику, только чтобы спасти детей, но не уехали далеко, а остались в братской Ингушетии — кто в палатках, кто в продуваемом зимними ветрами поезде, установленном где-то в степи. Другие мужественно держались до последнего, уходили из любимого города только тогда, когда становилась очевидной бессмысленность их жертв. Сейчас, как в замедленной киносъемке, перед мысленным взором возникает картина: Зулай вышла из подвала, измученная тревогами и бессонницей, посеревшая от жизни в подполье и увидела, как уходит группа грозненских интеллигентов. Известные фамилии — Умаровы, Сайхановы. Человек пятнадцать, может быть, больше, с детьми, внуками. Они были... чистые, хорошо одетые. Создавалось впечатление, что от них еще пахнет французскими духами. В руках у них ничего не было, только маленькие сумочки-барсетки, видимо, документы. И Зулай поняла: эти люди уходят в небытие. Они надели свое лучшее платье, взяли документы, несмотря на то, что вода в дефиците, как-то почистились, привели себя в порядок... Шла уже неизвестно какая по счету война, они устали и, как тогда показалось Зулай, уходили навсегда. Далекое от политики люди, они больше не могли всего этого выносить и приняли кардинальное решение: попытаться уйти. Приготовились погибнуть, и пошли в никуда, отдавшись высшей воле. Под снарядами, под пулями они просто шли: убьют так убьют, нет так нет. Их лица были светлыми и совершенно спокойными, и Зулай смотрела им вслед с застывшей улыбкой.

Каждая встреча, каждый рассказ — это бездна боли, которую впечатлительная актриса пропускает через собственное сердце. Нет, она не забыла театр, он остался ее первой любовью — любовью на всю жизнь. Да и вернуться на сцену сейчас ей ничто не мешает: талант не притупился, есть, что сказать зрителю, силы позволяют. И все-таки... Она не спешит на подмостки. Сейчас она нужнее в своей новой роли — руководителя центра «Лам».

- Я в прямом смысле народная актриса и всегда стараюсь помнить, к чему это обязывает, — без всякого пафоса объяснила она, когда я попросила ее рассказать о себе. — Такое звание надо оправдывать всем своим поведением, даже в мелочах... Я никогда не позволяю себе богато наряжаться, чтобы не раздражать людей, ведь вокруг столько горя. Осуждаю тех наших соотечественников, которые шикуют в Москве. У нас общая беда, и конца ей не видно...

Актриса, всеми любимая, игравшая то, что было близко народу, Зулай и сейчас, в своей новой ипостаси, востребована народом. Она идет к людям со словами утешения, с материальной — пусть маленькой, но такой нужной помощью. Война сблизила ее с самыми бедными, самыми обездоленными. Ее принимают везде, как желанную гостью. Ведь она понимает людей, разделяет их горе, помогает.

Вот она едет в село Сельментаузен с новогодними подарками для детей... Во время боевых действий здесь была массированная бомбардировка. Никто из жителей не ушел тогда из села. Потом прошла зачистка: двадцать пять парней в возрасте от четырнадцати лет были убиты. «Ламовцы» собрали и передали в многострадальное село через волонтеров кое-какую одежду. И вот, узнав, что Багалова в Грозном, сельчане прислали за ней своего человека: попросили, чтобы она приехала и новогодние подарки раздала сама. Ее поразило, что люди, испытавшие столько бед, не утратили чувства благодарности, человеческой теплоты: «Такие добрые глаза на тебя смотрят!»

Ингушский предприниматель Магомед Аушев по просьбе «Лама» прислал вещи, их, — вспоминает Зулай, — было так много, что человек на 45 хватило, я раздала нашим врачам, преподавателям вуза, актерам куртки, обувь, одеяла. Были еще сахар, мука... Я тогда специально выискивала в Ингушетии интеллигенцию... Интеллигенты ведь, как правило, стесняются обращаться за помощью. Да, война научила меня делать то, о чем я прежде и помыслить не могла бы... У нас такая трагедия, я столько повидала! — она вздыхает. — Вот вы говорите о театре. Да вся наша жизнь сейчас своего рода театр — политический... Кстати сказать, если вспомнить репертуар, то наш театр многое предвидел. Возьмем «Герострата». Геростратов мы потом насмотрелись. Возьмем «Ричарда III», этого кровавого, страшного тирана. Сколько кровавых политиков появилось за эти десять лет! Или возьмем «Сида», «Из тьмы веков», пьесы Шекспира... Все, что случилось за эти годы, мы показывали еще тогда. И я сама уже не знаю, где я — просто человек, а где актриса. Кажется, у Ремарка вычитала: культура разрушит стены вражды и непонимания. Но нельзя же под культурой понимать только танцы, эстраду. Людей сохранить надо, это главное — людей! Деятелей культуры...

Автор: Мария Катыхева

© Пресс-служба ЧГДТ им. Х.Нуррадилова

При перепечатке материалов, ссылка на сайт театра обязательна

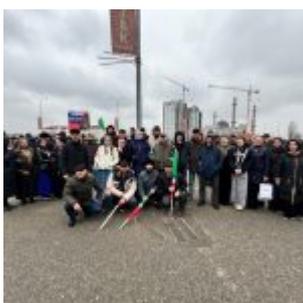

НОВОСТИ

Амран Джамаев призвал жителей Чеченской Республики принять участие в предстоящих..

11.03.2024

В Грозном состоялось шествие, приуроченное к предстоящим выборам Президента РФ

10.03.2024

[Хава Ахмадова проверила ход работ в цехах](#)

04.03.2024

■

[В здании Чеченского театра прошел Съезд народа ЧР](#)

02.03.2024

■

[Чеченский театр посетил министр культуры ЧР](#)

01.03.2024

схема зала

- Сейчас на сайте: 3
- Визитов сегодня: 233
- Просмотров за последние 7 дней: 5 375
- Просмотров за последние 30 дней: 18 426
- Всего просмотров: 176 133

Адрес

364031, Чеченская Республика,
г. Грозный, ул. Г.Угрюмова 73

Время работы

Пн-Пт 9:00-18:00

Кассы театра

8 (8712) 22-28-09

Copyright © 2021-2024. Чеченский государственный драматический театр им. Х.Нурадилова. Все права защищены.